

ТИХАЯ ЧАСТОТА

МИСТИКА УЖАСЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ivory Strit

Тихая Частота

<https://litres.ru/74514683>

SelfPub; 2026

Аннотация

Звукооператор Кэйс записывает бытовые шумы спального района, пока её младший брат не исчезает после ночной смены. На диктофоне в его комнате остаётся голос женщины, говорящей о "переезде", а в спектре записи прячется сигнал на частоте, слышной только ей. Чтобы найти брата, Кэйсе придется пройти через " тихие дома" - квартиры, в которых люди перестают слышать друг друга,- и понять, что настоящая тишина не бывает пустой.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Ivory Strit

Тихая Частота

Глава 1

Кэйс жила в мире, состоящем из слоев. Для обычного человека спальный район был набором фоновых помех: гул трансформаторных будок, шелест шин по мокрому асфальту, далекий лай собак. Для Кэйс это была симфония, которую она кропотливо архивировала на свой рекордер с высокочувствительным микрофоном-пушкой. Ее младший брат, Тоби, работал ночным охранником на складе в промзоне. Он всегда возвращался под утро, когда город еще не успевал проснуться, и Кэйс любила записывать его шаги по лестничной клетке — этот ритмичный, успокаивающий звук возвращения домой. Но в тот вторник шагов не было. Кэйс нашла его комнату пустой. Окно было распахнуто, шторы лениво колыхались, впуская утренний смог. На столе лежал его диктофон — Тоби иногда записывал свои сны. Кэйс нажала «Play», надеясь услышать хоть что-то, что объяснило бы его отсутствие. Сначала шла тишина. Потом — странный, влажный звук, похожий на трение кожи о стекло. А затем голос. Женский, неестественно ровный, лишенный интонаций, словно прочитанный синтезатором:— Мы закончили сборы.

Переезд начнется, когда частота станет стабильной. Не бойся, Тоби. В тишине нет пустоты, там только ожидание. Кэйс почувствовала, как по спине пробежал холодок. Она перенесла файл на ноутбук и открыла программу для визуализации спектра. На частоте 18 400 Гц, где обычно был лишь «белый шум» электросети, она увидела нечто странное. Сигнал не был хаотичным. Это была геометрически правильная синусоида, которая пульсировала, как сердцебиение. Она надела наушники. Звук был пронзительным, почти болезненным, но стоило ей прислушаться, как она поняла: это не шум. Это был адрес. Координаты, зашифрованные в ритме пульсации. Адрес вел в соседний квартал, в «тихие дома» — серию панельных многоэтажек, которые местные обходили стороной. Говорили, что там люди перестают слышать друг друга. Не в смысле ссор, а буквально: жильцы жаловались, что их голоса «глотают» пространство. Кэйс вошла в подъезд дома 14. Здесь было неестественно тихо. Звук ее собственных шагов не отражался от стен, он словно впитывался в бетон, как вода в губку. Она включила рекордер. На дисплее прыгали уровни записи, но в наушниках была абсолютная, мертвая тишина. Она поднялась на нужный этаж. Дверь квартиры была приоткрыта. Внутри не было мебели, только голые стены, покрытые странным налетом, похожим на иней. В центре комнаты стоял Тоби. Он смотрел в стену, его глаза были широко открыты, а рот слегка приоткрыт, будто он пытался что-то сказать, но звук не покидал его горла. — Тоби! —

крикнула Кэйс. Ее голос прозвучал глухо, как под водой. Тоби не обернулся. Кэйс посмотрела на экран рекордера. Сигнал на частоте 18 400 Гц здесь был оглушительным. Она поняла: это место не было пустым. Оно было переполнено звуками, которые человеческое ухо не могло воспринять, потому что они существовали «между» привычными нам частотами. Это был шум другого измерения, которое накладывалось на реальность, как прозрачная калька. Она направила микрофон на стену, к которой был обращен Тоби. В наушниках раздался гул — тысячи голосов, шепчущих одновременно. Это был не хаос. Это был «переезд». Люди, которые «исчезали» из города, не умирали. Они становились частью этого звукового полотна, их сознания растворялись в частотах, превращаясь в чистую информацию. Кэйс поняла: если она сейчас не выведет его отсюда, он станет частью этого «белого шума» навсегда. Она не стала кричать. Она начала записывать. Она направила микрофон на себя и начала напевать колыбельную, которую они с Тоби слушали в детстве. Она пела не для того, чтобы быть услышанной, а чтобы создать «якорь» — низкочастотную вибрацию, которая была бы достаточно плотной, чтобы пробить слой «тишины».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.